

Первая встреча их в 1906 год на ручье (на прогулке в Драгалевский монастырь); вторая — в Париже, на гробе Мины: туда прилетела из Лондона и объявила свою любовь-вызов: “Иду на Вы” — как славянин Святослав — открыто, не лукавя, войну объявил. А тут — войну любовную: объявила, что избрала его в партнеры — для стяжания-осуществления впервые в болгарии Любви — Абсолюта: свободной и доховной, личностной и волевой... И какой дерзкий вызов: прямо на могиле его первой любви — на трупе захотела слиться в экстазе... Тоже род некрофилии. Что тоже ее самодивскую, нечеловеческую природу и сущность выдает... Ну да: самодива она, Лора. И первая их встреча — на самодивском кладенце, а вторая — на кладбище...

И - не умеет хитрость и лукавость болгарская женщина (и славянка вообще: вот и Татьяна Пушкина: “Я вас люблю (к чему лукавить?)” — тоже самоубийство любви на его глазах - это их объяснение последнее и ее отказ, чем раздавило его окончательно...). Так и “мамина мила Гергана в “Изворът на Белоногата” Петко Славейкова: простодушно и прямо, не хитря и не лукавя, свое “Верую” излагает Везирию-паше...

Да: это черта болгарской Женщины — прямота; а вот мужчина тут — хитрит, лукавит, признак долгой рабской психологии, но и вообще — неметафизичности, непричастности к недрам-глубинам и Абсолюту. Тут — “Хитър Петър”, прагматичен и обтекаем мужчина; или безумно-мгновенно смел и взрывчат; но не надолго хватает его во Абсолюте. Вон и Тончо Жечев пишет про скептическое отношение болгарина к громкому и высокому взысканию и однозначно-безусловному решению-ответу на “Да или нет?”, на “Хляб или свинец!” — обойти угол острый норовит.

...Теперь понятно, почему мужчина в Болгарии чувствует себя вынужденным исповедаться перед женским Логосом — как это я у Ботева наблюдал. Откуда же берутся “старые майки”, “вещицы”, ведьмы мудрые и властные, как не из дев этих, “самодив”, прямых взыскательниц Абсолюта и не отступающих ни перед чем, идущих “вплоть до костра — включительно?”

Конечно, односторонен был мой анализ, точнее, наш семейный. Нами сделан акцент на Лоре. Она — задание болгарской женщине стать субъектом, творцом своей жизни, — также, как